

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023100036

EDN: PAWJNB

Политика США в Центральной Азии в контексте противостояния с Россией и КНР

А.А. Перминова

Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН),

Россия, 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32.

РИНЦ ID: 1166307 ORCID: 0000-0002-0187-7635. E-mail: perminova@iccaras.ru

Резюме. Центральная Азия не является основной ареной для китайско-американского противостояния. Однако географический детерминант – регион расположен в окружении Китая, России, Ирана и Афганистана – предопределил местный характер политики Вашингтона, направленной на реализацию американских интересов в государствах-соседях Центральной Азии. В работе будут выявлены особенности внешней политики США в Центрально-Азиатском регионе с 2020 по 2023 г. и их эволюция в контексте сдерживания России и Китая. Таким образом, хронологические рамки исследования отражают внешнеполитический дискурс и политические решения США в регионе до и после прихода к власти команды Джозефа Байдена, а также сразу после начала реализации Стратегии США в Центральной Азии (2019–2025) [2]. Также рассматривается политика США в Центральной Азии на современном этапе в экономическом, гуманитарном измерении и сфере безопасности.

Ключевые слова: политика США, США и Центральная Азия, США – Россия, США – Китай

Для цитирования: Перминова А.А. Политика США в Центральной Азии в контексте противостояния с Россией и КНР. *США & Канада: экономика – политика – культура*. 2023; 53(10): 25–34. DOI: 10.31857/S2686673023100036 EDN: PAWJNB

U.S. Policy in Central Asia in the Context of Confrontation with Russia and China

Alexandra A. Perminova

Institute of China and Contemporary Asia of the RAS,

32 Nakhimovsky prospect, Moscow 117997, Russia.

РИНЦ ID: 1166307 ORCID: 0000-0002-0187-7635 e-mail: perminova@iccaras.ru

Abstract. Central Asia, unlike the Asia-Pacific region, is not the main arena for the Sino-American confrontation. However, the geographical determinant - the region is surrounded by China, Russia, Iran and Afghanistan - predetermined the local nature of Washington's policy aimed at realizing American interests in the neighboring states of Central Asia. This paper examines the US policy in Central Asia at the present stage in the economic, humanitarian and security dimensions.

Keywords: U.S. policy, U.S. and Central Asia, U.S.-Russia, U.S.-China

For citation: Perminova, A.A. U.S. Policy in Central Asia in the Context of Confrontation with Russia and China. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. 2023; 53(10): 25–34. DOI: 10.31857/S2686673023100036 EDN: PAWJNB

ВВЕДЕНИЕ

В конце прошлого века американский политолог Збигнев Бжезинский в своём труде «Великая шахматная доска: главенство Америки и её геостратегические императивы»

писал о том, что несмотря на то, что Центральная Азия хотя и географически отдалена от США, но интересна Вашингтону, с точки зрения «разработки ресурсов региона», а также как форпост для сдерживания геополитического влияния России. Усиление КНР в регионе Бжезинский отмечал как соответствующее интересам США [Brzezinski, 1997].

Спустя почти три десятилетия, согласно американской Стратегии национальной безопасности 2022 г., уже Китай является для США основным конкурентом, в том числе, с точки зрения влияния на мировой арене, а Россия – «угрозой», которую необходимо сдерживать [1]. В этих условиях внешнеполитической задачей США становится противодействие реализации интересов Москвы и Пекина в регионах [Rumer et al, 2016: 3-4], необязательно представляющих прямой экономический интерес для Вашингтона, но важных для государственной безопасности КНР и РФ.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ США В ЦА

Как отмечают российские исследователи А.А. Кокошин и З.А. Кокошина, разделить политику США в регионе можно на три основных измерения: геополитическое, экономическое и политико-идеологическое (гуманитарное) [Kokoshin A., Kokoshina Z., 2022: 581-588]. Третье направление на практике рассматривается как подспорье для реализации первых двух. Важно добавить, что с точки зрения экономического сотрудничества регион не приоритетен для США за исключением инвестиций в горнодобычу и нефтегазовый сектор в Республике Казахстан (РК). По данным Союза нефтесервисных компаний РК за 2020 г., американские компании добывают 29,5% всей нефти в Казахстане [3].

Таким образом, именно геополитические цели являются изначальными с точки зрения формирования политики США по противостоянию РФ и КНР в регионе. Гуманитарное и экономическое измерения внешнеполитического курса Вашингтона в данном случае выступают лишь инструментами политики сдерживания китайских и российских интересов.

Что касается современного состояния политики США в отношении Центральной Азии, то самым актуальным инструментом, созданным при администрации Барака Обамы, остаётся площадка «C5+1» – Центральная Азия (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан) + США. При этом сегодня площадка приобрела характер поля для «сверки часов», уже 28 февраля 2022 г. госсекретарь США Энтони Блинкен обсудил с министрами иностранных дел стран Центральной Азии «международную и региональную повестку, в том числе ситуацию на Украине и её влияние на регион» [4]. В 2022 г. был запущен также процесс институционализации механизма – учреждён Секретариат «C5+1».

При этом «C5+1» стала лишь одним из каналов политики по сдерживанию России и Китая после начала украинского кризиса. Как заявлял Э. Блинкен по итогам встречи весной 2023 г., «если Пекин нарушит введённые США санкции против России, то Вашингтон наложит санкции на причастные к нарушениям китайские компании». Тогда же госсекретарь США в очередной раз предостерёг страны Центральной Азии от обхода антироссийских санкций [5].

СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Помимо упомянутого формата «C5+1» американские чиновники затрагивали тему необходимости сокращать взаимодействие с Россией в целом и россий-

ским бизнесом в ходе визитов в страны региона в 2022 и 2023 г. Поначалу визит в Казахстан весной 2023 г. помощника главы Минфина США по борьбе с финансированием терроризма и финансовыми преступлениями Элизабет Розенберг был связан с «укреплением режима соблюдения санкций и противодействием уклонению от них в торговле и в сопутствующих финансовых платежах» [6].

Уже в конце апреля Казахстанская фондовая биржа (KASE) приняла решение о сегрегации счетов граждан России и Белоруссии от счетов других клиентов. В Казахстане это решение объяснили «необходимостью избежать риска наложения вторичных санкций на финансовый сектор» страны [7].

Кроме того, США ввели санкции против «Ахангаранцемента» – одного из крупнейших предприятий Узбекистана и основных налогоплательщиков государства [8]. Санкции были введены против самого предприятия и против основного владельца акций завода – компании «Аккерманн цемент ЦА» (*Akkermann Cement SA*), которая является дочкой российской «Аккерманн цемент» и входит в группу ЮСМ (*USM*), принадлежащую А. Усманову. Директор Центра исследовательских инициатив Ма'но Бахтиёр Эргашев назвал данные меры частью политики США по разрушению «экономических связей Узбекистана с Россией, являющейся наряду с Китаем крупнейшим внешнеторговым партнёром» республики [9].

При этом до 2023 г. фактически угроза санкций не заходила дальше обещаний. Как отмечал директор Исследовательского института международного и регионального сотрудничества Казахстанско-немецкого университета профессор Булат Султанов, бывший глава Государственного департамента США Майк Помпео в ходе дипломатической поездки по странам постсоветского пространства в 2020 г. «довольно прозрачно намекал, что, если сотрудничать с китайскими и российскими компаниями, можно и санкции получить» [10].

С 2022 г. была запущена программа по преодолению эффекта возможных экономических потерь стран региона в связи с эффектом западных санкций и принуждением к отказу от взаимодействия с российскими компаниями и банками – Инициатива экономической устойчивости в Центральной Азии. Основными направлениями инициативы, запущенной под руководством администрации Байдена, названы расширение торговых путей для региона (в том числе за счёт транскаспийских маршрутов в обход России), поддержка частного сектора (за счёт «прибытия» в регион западных фирм и торговли с США), инвестирование в людей через профессиональную подготовку и образование – в основном для создания англоговорящей рабочей силы [11]. Для реализации программы в 2022 фин. г. Соединённые Штаты выделили 25 млн долл., на 2023 г. Конгресс анонсировал выделить по этой же программе ещё 20 млн долларов [11].

На этом фоне, как заявляла заместитель помощника директора Агентства США по международному развитию (АМР – *USAID*) Анджали Каур, «целью США должно быть "разъединение экономик" России и стран Центральной Азии». При этом США, за исключением инвестиций в Казахстан, не являются важным экономическим партнёром региона. По итогам 2022 г. по объёмам иностранным вложений в Узбекистане доля американских инвестиций составила 3,8% [12], в Таджикистане около 6% [13], в Киргизии меньше 1% [14], в Туркменистане на 2021 г. около 5% [15]. Для большинства стран региона основными инве-

сторами и торговыми партнёрами являются Россия и КНР. В 2021 г. доля товарооборота стран Центральной Азии с Россией составила 21,6%, с КНР – 20,4% [16], а по итогам 2022 г. товарооборот стран Центральной Азии с РФ вырос на 15% и составил более 42 млрд долл., с КНР – более 70 млрд. Основной торговый партнёр США в регионе по итогам 2022 г. – Республика Казахстан, на которую приходится 86% (всего 3,8 млрд долл.) торговли США в Центральной Азии.

Ещё одной важной рамкой взаимодействия США со странами региона в экономическом измерении является деятельность АМР. Агентство запросило из бюджета США на 2023 фин. г. 198,3 млн долл. для реализации проектов в Центральной Азии, что на 34% больше, чем за предыдущий год [17].

АМР предлагает помощь по узкопрофильным направлениям в пяти секторах: торговля и развитие предпринимательства, энергетика, окружающая среда (включая управление трансграничными водными ресурсами), противодействие торговле людьми и противодействие насильственному экстремизму [18]. В большей степени эти измерения помощи были заданы ещё в 2019–2020 годах.

Формат деятельности агентства в регионе за последние годы не претерпел серьёзных изменений. При достаточно ограниченных суммах, выделяемых АМР на долгосрочные программы, распределение грантов происходит на узкоспециализированные проекты. Стратегия небольших грантов частного порядка для конкретного бизнеса высоко оценивается гражданским обществом в странах Центральной Азии и в большей степени работает как инструмент «мягкой силы» США, направленной на сдерживание деятельности России и КНР в регионе.

АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ И «АФГАНСКИЙ ВОПРОС» В ПОЛИТИКЕ США В РЕГИОНЕ

В обозначенной США в 2020 г. Стратегии регионального сотрудничества в области развития по Центральной Азии первая цель в регионе – укрепление внутривосстановительного взаимодействия, в том числе с Афганистаном, вторая – повышение устойчивости к региональным уязвимостям [19]. После ухода контингента НАТО и США из Афганистана летом 2021 г. и острой фазой украинского конфликта с 2022 г. приоритеты Вашингтона в регионе сильно изменились.

Так, в современном дискурсе 2023 г. вопрос Афганистана также присутствует, но упоминается не с точки зрения важности аспекта региональной связанности (*connectivity*). Как отметил в марте 2023 г. помощник государственного секретаря США по делам Южной и Центральной Азии Дональд Лу, в условиях использования РФ военной техники в ходе СВО, возможности для российского экспорта вооружений сокращаются, а потому «ближайшие к Афганистану страны могут внезапно столкнуться с нехваткой самолётов или боеприпасов, и мы (США) обсуждаем с ними, где они могут получить оборонительные средства: у нас, в Южной Корее или Японии» [20]. Так, Вашингтон пытается легитимизировать возможный новый виток военно-технического сотрудничества с государствами региона, которое также изначально направлено на сдерживание России в Центральной Азии.

При том, что Китай, в отличие от России, не является гарантом безопасности в регионе, не имеет физического воинского контингента на территории стран Центральной Азии, а также в меньшей степени взаимодействует со странами в сфере военно-

технического сотрудничества, в Вашингтоне видят угрозы и в «растущем влиянии» КНР в сфере безопасности в ЦА [21]. По итогам доклада американо-китайской комиссии в сфере экономики и безопасности при Конгрессе США «Деятельность и влияние Китая в Южной и Центральной Азии» американские эксперты приходят к выводу о том, что цели КНР в регионе – «экономическая безопасность, политическая стабильность и невмешательство Запада» – совпадают с российскими [22].

С точки зрения реальной политики в сфере безопасности, последние два года наблюдается снижение американской активности в регионе. Например, проводящиеся ранее регулярно с 2003 г. учения под эгидой США и НАТО «Степной орёл» последний раз организовывались в 2019 году.

При этом ошибочно говорить о прекращении взаимодействия между США и странами Центральной Азии в сфере безопасности. Так, в Таджикистане в августе 2022 г. прошли учения «Региональное сотрудничество – 2022», организованные Центральным командованием Вооружённых сил США, в которых участие приняли военные из США, Таджикистана, Киргизии, Казахстана, Монголии, Пакистана и Узбекистана.

Кроме того, в феврале 2023 г. США передали Госкомитету национальной безопасности Таджикистана военное оборудование для укрепления инфраструктуры правоохранительных органов страны на границе с Афганистаном. Ранее в 2023 г. из Фонда по нераспространению и разоружению, финансируемого Государственным департаментом, американская сторона передала пограничным войскам Службы государственной безопасности Республики Узбекистан оборудование на 600 тыс. долл., а в 2022 г. по программе «Наращивание потенциала партнёров» Узбекистан получил 50 лёгких тактических боевых машин *Polaris MRZR* на сумму почти 3 млн долларов.

ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИКИ США В ЦА

Гуманитарное направление взаимодействия США со странами региона из всех векторов сотрудничества можно назвать самым насыщенным. В том числе потому, что такая политика США в ЦА может включить образовательные инициативы и решения в сфере здравоохранения, молодёжной политики, поддержку прав и свобод населения в странах Центральной Азии, работу американских фондов и агентств, а также обширную сетку медиаресурсов в регионе.

На слушаниях в комитете по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США в сентябре 2022 г. Дональд Лу заявлял, что противостояние политике РФ в регионе со стороны США проявляется в том числе в стремлении противодействовать влиянию русского языка и культуры [23].

В рамках Молодёжного совета «С5+1» с 2015 г. ежегодно выделяются гранты на поддержку работы с англоговорящей молодёжью в странах Центральной Азии. Так, сумма грантов не меняется последние годы – от 90 тыс. до 120 тыс. долл. в 2020 г. [24], в 2023 г. – также до 120 тыс. долларов [25].

При этом за эти годы расширилась география проекта, если ранее совет реализовывал проекты только в Бишкеке, то с 2021 г. он стал проводиться в других регионах страны – проект «Молодёжный зелёный лагерь» (*Youth Green Camp*) в Нарыне (Киргизская Республика). Среди целей программы, которая ежегодно проводится при поддержке посольства США в Казахстане, – улучшить понимание молодёжью американской политики, укрепить связи между США и государствами ЦА [26].

Большая часть работы по сдерживанию влияния русского языка и культуры в регионе, скорее всего, будет проводиться за счёт информационной работы через финанси-

рования СМИ и других медиа-ресурсов. Так, например, в Киргизии осенью 2022 г. АМР США завершило проект «Инициатива по поддержке независимости медиа (Медиа-К)» на сумму 6,5 млн долл. Партнёрами проекта выступили киргизские медиа – ОФ «Институт Медиа Полиси», TV1KG, «Клооп медиа», «Кактус медиа» и т.д. [27].

В 2023 г. по программе «Содействие Восточной Европе и Центральной Азии» для стран ЦА из бюджета США будет выделено порядка 148 млн долларов [28]. Цель реализации программы заключается, в том числе в увеличении числа жителей, говорящих по-английски, поддержку «независимых медиа» и т.д. В обосновании затрат приводится мнение, что данные меры должны усилить устойчивость региона на фоне «российского и китайского влияния» [28].

В 2021 и 2022 г. в Казахстане по программе «Содействие Восточной Европе и Центральной Азии» были реализованы «малые гранты для медиапроектов», на которые выделялось от 10 тыс. до 40 тыс. долл. на каждый. Если в 2021 г. в качестве первой темы для проекта предлагались «Инновационные подходы в сборе или распространении новостей, в частности, среди более молодого населения» [29], то в 2022 г. первая предлагаемая в списке тема – «Противодействие фейковым новостям и дезинформации». В 2023 г. в Казахстане изменил также свой основной профиль деятельности фонд «Сорос-Казахстан», который был переименован в экспертно-аналитический центр под названием Центральноазиатские политические исследования Анлок (*Central Asian policy studies Unblock*). Ребрендинг подразумевает в определённой степени отход от стандартной направленности деятельности Фонда «в сфере профилактики ВИЧ/СПИД», выдаче «стипендий для обучения за рубежом», поддержки культуры и т.д. [30].

С точки зрения давления на КНР в регионе, Вашингтон продвигает в странах Центральной Азии дискурс о притеснении в китайском Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) мусульман, в том числе уйгуров. Так, в 2020 г. госсекретарь США М. Помпео встретился с этническими казахами, чьи родственники, по мнению американской стороны, «пострадали» от действий китайских властей в СУАР [31]. В июне 2020 г. Д. Трамп подписал закон «О политике в области прав человека в отношении уйгуров», который подразумевал возможность введения санкций против частных лиц из КНР, выраженных в отказе от выдачи визы и замораживание находящейся на территории США собственности [32]. Каналом для воздействия на государства Центральной Азии и продвижения тематики «ущемления прав мусульманского населения» являются американские медиаресурсы, в том числе филиалы Радио «Свобода», на ресурсах которых на регулярной основе публикуются многочисленные материалы об «узниках Синьцзяна» [33].

Эта политика давления на КНР по вопросам прав и свобод жителей СУАР продолжилась и при администрации Байдена, в 2021 г. президент США подписал закон «О запрете импорта из СУАР и санкционном преследовании граждан, имеющих отношение к принудительным мерам в регионе» [34].

При этом уже в ноябре 2022 г. на уровне двусторонних переговоров с председателем КНР президент США использовал крайне умеренные формулировки, выразив «озабоченность» по ситуации в СУАР [35].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно сказать, что с точки зрения безопасности с 2021 г. основные подходы для США в Центральной Азии были продиктованы необходимостью сохранять позиции по ситуации в Афганистане в условиях физического

вывода своего контингента с территории страны. Вашингтон заинтересован и в появлении баз или антитеррористических центров в регионе с американским присутствием, однако в современных условиях не оспаривает роль России и Китая как основных гарантов безопасности в ЦА. Линия многовекторного внешнеполитического курса, которой следуют государства Центральной Азии, позволяют этим странам проводить учения и осуществлять военно-техническое сотрудничество с США даже на фоне украинского конфликта.

Гуманитарное направление политики также реагирует на изменения в политической повестке США. По линии работы медиаресурсов, финансируемых США, основной задачи уже фактически ставится противодействие российскому информационному влиянию в странах регионе. В официальный дискурс выходят формулировки о борьбе с русской культурой и русским языком. При этом «сдерживание КНР», которое осуществляется в формате антикитайских медиакомпаний, в меньшей степени отражается на уровне заявлений формальных официальных лиц, что говорит о попытках Вашингтона по поддержанию статус-кво в отношениях с Пекином на этом направлении.

На экономическом векторе политики США на первый план с 2022 г. вышла тема «разъединения экономик» стран региона и России на фоне введения Западом антироссийских санкций. Китайским компаниям, готовым способствовать обходу санкций, американская сторона также пригрозила ответственностью. При этом объёмы поддержки США, предлагаемые как в рамках Инициативы экономической устойчивости в Центральной Азии, так и в виде грантовой помощи через государственные фонды и агентства крайне ограничены на фоне общего объёма товарооборота, инвестиций и количества совместных предприятий в странах Центральной Азии у РФ и КНР.

Реакцию на события 2022 г. можно назвать «лакомусовой бумажкой» для определения приоритетов Вашингтона в государствах Центральной Азии. Заметна политизация посылов официальных лиц и принимаемых решений по всем основным направлениям взаимодействия США со странами региона. Геополитический ландшафт остается решающим в выборе стратегий в Центральной Азии, однако обострившаяся конкуренция с КНР и противодействие РФ ставят перед США задачу по активизации своей активности в Центральной Азии по всем направлениям.

ИСТОЧНИКИ

1. The 2022 National Security Strategy, The White House, 19.10.2022, P.24. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 01.06.2023).
2. United States strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing sovereignty and economic prosperity (overview) (2020), US Department of State. Available at: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (accessed 01.06.2023).
3. США добывают почти 30% казахстанской нефти. *Inbusiness.kz*. Available at: <https://inbusiness.kz/ru/last/ssha-dobyvaet-pochti-30-procentov-kazahstanskoj-nefti> (accessed 10.06.2023).
4. At the C5+1 high-level meeting discussed topical issues on the regional agenda. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan. 28 February 2022. Available

at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/334008?lang=en> (accessed 09.06.2023).

5. «США помогут смягчить последствия антироссийских санкций на страны Центральной Азии» – Энтони Блинкен. 28.02.2023. *Gazeta.uz*. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/02/28/blinken/> (accessed 12.06.2023).

6. Media Advisory: Sanctions-Related Travel by Senior Treasury Department Officials. U.S. Department of the Treasury. 17.04.2023. Available at: <https://home.treasury.gov/news/featured-stories/media-advisory-sanctions-related-travel-by-senior-treasury-department-officials> (accessed 02.06.2023).

7. Казахстанская фондовая биржа отделит счета россиян и белорусов от счетов других клиентов. *Интерфакс*, 26.04.2023. Available at: <https://www.interfax.ru/world/897880> (accessed 02.06.2023).

8. США ввели санкции против «Ахангаранцемента» и его акционера. *Gazeta.uz*. 12.04.2023. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/04/12/sanctions/> (accessed 12.06.2023).

9. Бахтиёр Эргашев: Санкции против «Ахангаранцемента» — объявление экономической войны Узбекистану. 17.04.2023. *Kursiv.media*. Available at: <https://uz.kursiv.media/2023-04-17/bahtier-ergashev-prokommentiroval-vvedenie-sankcij-protiv-ahangaranczementa/> (accessed 12.06.2023).

10. Принуждение к процветанию. США приняли стратегию для Центральной Азии. *Ритм Евразии*. 17.02.2020. Available at: (accessed 05.06.2023).

11. Инициатива экономической устойчивости в Центральной Азии. Государственный департамент США. Информационный бюллетень. 28.02.2023. Available at: <https://www.state.gov/economic-resilience-in-central-asia-initiative/> (accessed 12.06.2023).

12. Объем российских инвестиций в Узбекистане составил в прошлом году около \$2 млрд. *Финмаркет*. 20.02.2023. Available at: <http://www.finmarket.ru/database/news/5900507> (accessed 10.06.2023).

13. Иностранные инвестиции в Таджикистане: нужна диверсификация. *Cabar.asia*. Available at: <https://cabar.asia/ru/inostrannye-investitsii-v-tadzhikistane-nuzhna-diversifikatsiya> (accessed 12.06.2023).

14. Поступление прямых иностранных инвестиций по территории (тыс. долларов США). Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Available at: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/105/> (accessed 10.06.2023).

15. В Туркменистан привлечено порядка 15 млрд иностранных инвестиций. *Report.az*. Available at: <https://report.az/ru/v-regione/v-turkmenistan-bylo-privlecheno-poryadka-15-mlrd-inostrannyh-investicij/> (accessed 12.06.2023).

16. Экономика Центральной Азии: новый взгляд. Евразийский Банк Развития, 2022. Available at: https://eabr.org/upload/iblock/d0b/EDB_2022_Report-3_The-Economy-of-CA_rus.pdf (accessed 09.06.2023).

17. США нацелены интенсифицировать борьбу с Россией и Китаем за геополитическое влияние в Центральной Азии. *News Central Asia*, 16.09.2022. Available at: <https://www.newscentralasia.net/2022/09/16/ssha-natseleny-intensifitsirovat-borbu-s-rossiyei-i-kitayem-za-geopoliticheskoye-vliyanie-v-tsentralnoy-azii/> (accessed 09.06.2023).

18. Central Asia Regional, USAID. United States Agency for International Development. Available at: <https://www.usaid.gov/ru/central-asia-regional> (accessed 08.06.2023).

19. Стратегия регионального сотрудничества в области развития (СРСР), 2020-2025. Available at: https://www.usaid.gov/sites/default/files/2022-05/RDCS_Central_Asia_December_2025_external_rus_final.pdf (accessed 01.06.2023).

20. Donald Lu announces interest of Central Asian countries in Western weapons. 24.kg. Available at: https://24.kg/english/260315_Donald_Lu_announces_interest_of_Central_Asian_countries_in_Western_weapons/ (accessed 08.06.2023).

21. Hearing on "China's Activities and Influence in South and Central Asia", U.S.-China Economic and Security Review Commission. P.552. Available at: <https://www.uscc.gov/hearings/chinas-activities-and-influence-south-and-central-asia> (accessed 08.06.2023).

22. Section 3: China's activities and influence in South and Central Asia. U.S.-China Economic and Security Review Commission, 2022. P. 555. Available at: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2022-11/Chapter_3_Section_3--Chinas_Activities_and_Influence_in_South_and_Central_Asia.pdf (accessed 08.06.2023).

23. Госдеп: целью США должно быть "разъединение экономик" России и стран Центральной Азии. ТАСС. 14.09.2022. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15751827> (accessed 10.06.2023).

24. США профинансируют работу с молодёжью в странах Центральной Азии. RT, 15.07.2020. Available at: <https://russian.rt.com/world/news/764047-ssha-centralnaya-aziya-obrazovanie> (accessed 10.06.2023).

25. США выделяют до \$120 тысяч на работу с молодёжью из Центральной Азии. RT, 01.05.2023. Available at: <https://russian.rt.com/world/news/1142217-ssha-aziya-molodezh> (accessed 12.06.2023).

26. Open Call to implement the C5+1 Youth Council Program in Kyrgyzstan. *Fundforngos.org*, 2023. Available at: <https://www2.fundforngos.org/youth-adolescents/open-call-to-implement-the-c51-youth-council-program-in-kyrgyzstan/> (accessed 09.06.2023).

27. Инициатива по поддержке независимости медиа (Медиа-К). USAID. Available at: <https://2017-2020.usaid.gov/ru/kyrgyz-republic/fact-sheets/cultivating-media-independence-initiative-media-k> (accessed 11.06.2023).

28. Congressional Budget Justification Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. United States Department of State, Fiscal year 2023. P.103. Available at: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/2022-05/FY2023-Congressional-Budget-Justification.pdf> (accessed 11.06.2023).

29. Программа малых грантов на развитие средств массовой информации. Посольство и консульство США в Казахстане. 19.04.2021. Available at: <https://kz.usembassy.gov/ru/ru-small-grants-for-media-development-ru/> (accessed 12.06.2023).

30. О нас. Фонд «Сорос-Казахстан». Available at: https://www.soros.kz/ru/about_us/soros_foundation_kazakhstan/ (accessed 12.06.2023).

31. Встреча госсекретаря Помпео... Посольство и консульство США в Казахстане. 03.02.2020. Available at: <https://kz.usembassy.gov/ru/secretary-pompeos-meeting-with-family-members-of-ethnic-kazakhs-affected-by-the-human-rights-crisis-in-xinjiang-uighur-autonomous-region-of-china-ru/> (accessed 12.06.2023).

32. Трамп подписал законопроект о санкциях за притеснение уйгуров в Китае. ТАСС. 17.06.2020. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8753353> (accessed 01.06.2023).

33. КазВласти аккуратно преследуют "синьцзянских" казахо-активистов. *ЦентрАзия*. 02.04.2021. Available at: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1617358920> (accessed 12.06.2023).

34. Байден подписал закон о запрете импорта из китайского Синьцзяна. *РИА Новости*. 23.12.2021. Available at: <https://ria.ru/20211223/sintzyan-1765213770.html> (accessed 12.06.2023).

35. Байден высказал Си Цзиньпину озабоченность вопросом прав человека в Китае. *РИА Новости*. 16.11.2021. Available at: <https://ria.ru/20211116/bayden-1759223863.html> (accessed 11.06.2023).

REFERENCES

Berger, S.R. A Foreign Policy Agenda for the Second Term. Center for Strategic and International Studies, Washington, D.C., March 27, 1997. Available at: <https://sites.temple.edu/immerman/samuel-r-berger-a-foreign-policy-agenda-for-the-second-term/> (accessed 10.06.2023).

Brzezinski, Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives, Basic Books, 1997.

Kokoshin, A.A., Kokoshina, Z.A. The Main Vectors of the US Foreign Policy Strategy in Central Asia. *Her. Russ. Acad. Sci.* 92 (Suppl 7), 2022, P.581–588.

Rumer, E., Sokolsky, R., Stronski, P. U.S. Policy Toward Central Asia 3.0, Carnegie Endowment for International Peace, Carnegie, 2016, P. 3–4.

Zhao, H. China, Russia, and the U. S.: their interests, postures, and interrelations in Central Asia. *Central Asia and the Caucasus*. 2004. №6 (30). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/china-russia-and-the-u-s-their-interests-postures-and-interrelations-in-central-asia-1> (accessed 10.06.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПЕРМИНОВА Александра Александровна, научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). Россия, 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Alexandra A. PERMINOVA, Research Fellow, Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS.

32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russia

Статья поступила в редакцию 06.08.2023 / Received 06.08.2023.

Поступила после рецензирования 18.08.2023 / Revised 18.08.2023.

Статья принята к публикации 19.08.2023 / Accepted 19.08.2023.